

МИФЫ И ИХ РОЛЬ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ

А.П. СИТНИКОВ,

Е.В. ГРИШИН

Общество переходного периода, который переживает современная Россия, имеет потребность в новых мифах.

В обществе существуют определенные социальные ожидания, потребности в таких представлениях об окружающем мире и социальной среде, которые бы помогали человеку выживать в новых условиях. Эти представления необходимы для осмысления новой ситуации и тех процессов, которые происходят в обществе. Они позволяют найти на сложные вопросы простые и ясные ответы.

Мифы заложены глубоко в подсознании людей, нуждающихся в ясных, понятных образах, доходчиво объясняющих им те процессы, с которыми они сталкиваются ежедневно. Мифы имеют преимущества перед реальностью. Во-первых, они созвучны нашим представлениям и эмоциям. Во-вторых, они виртуальны. В-третьих, в отличие от реальной действительности, их можно легко изменять. Эти преимущества и свойства мифов делают их универсальным инструментом влияния на массовое сознание.

Кто же больше нуждается в мифах — власть или общество? С одной стороны, мифотворчество должно присутствовать в деятельности государства, особенно в том случае, если общество ограничивается в доступе к политической информации. Каждое государство должно иметь свои мифы, а уже их направленность и содержание определяются формой политического режима. Мифологизации требуют все — основные направления политики, идеи, интересы и ценности.

Но не в меньшей степени в мифах нуждается и общество: оно стремится освободиться от анализа и переработки политической информации и заинтересовано получить готовые и оптимистические прогнозы будущего. Итак, в мифах нуждается как власть, так и общество, что означает — по мере развития демократии политические мифы не исчезают, меняется лишь роль, механизмы формирования и сте-

пень воздействия их на общество. В этом смысле разговоры о виртуальности нашего мира, «виртуальных» политиках и партиях являются реальностью.

Виртуальный мир создается в обществе с помощью манипулирования информацией и общественным сознанием. Соккрытие информации, дозированная информация, дезинформация, выборочная информация, слухи, намеки — все это приемы и технологии создания мифов и виртуальной реальности. С помощью мифов можно мобилизовать общество, высвободить энергию масс и направить ее в нужном направлении. Замечено, что чем более искусственные задачи ставят правители перед обществом, тем большее количество мифов они вынуждены конструировать и навязывать обществу.

В идеологии нового времени понятие мифа используется для обозначения различного рода иллюзорных представлений, оказывающих воздействие на массовое сознание. Поэтому политический миф может трактоваться как статичный образ, опирающийся на верования и позволяющий упорядочить и интерпретировать факты и события, структурировать видение коллективного настоящего и будущего. Х.Г. Тхагапсоев пишет, что одна из важных особенностей мифа заключается в том, что она выполняет функции моделирования социального бытия, его феноменов и процессов: истории, культуры и политики, настоящего, прошлого и будущего, размывая и стирая при этом границы между реальным и виртуальным. Он считает, что миф является действенным средством социально-ментального конструирования, а значит — средством манипулирования сознанием людей; миф в наше время выступает как неотъемлемый элемент политики, ее идей и технологий. Особое место занимает политический миф, в котором знание и понимание политики замещается образами, символами, вымыслами, легендами и верой в них¹.

Занимаясь политическими технологиями и работой с массовым сознанием, мы всегда задавались вопросом о том, существуют ли мифы, воздействие которых на массовое сознание имеет универсальный характер. Ответы на эти вопросы привели нас к рассмотрению различных подходов к пониманию мифов, в частности к объяснению мифов и ми-

фологии представителями психоанализа и аналитической психологии.

В бытовом понимании мифы — это, прежде всего, античные, библейские и другие «старинные» сказки о сотворении мира и человека, а также рассказы о древних деяниях греческих и римских богов и героев. Одно из распространенных научных определений мифологии звучит так: «Мифология — это фантастическое отражение действительности в первобытном сознании, воплощенное в характерном для древности устном народном творчестве, а миф — это возникшее на ранних этапах истории повествование, фантастические образы которого были попыткой обобщить и объяснить различные явления природы и общества»².

Человеку с самых ранних времен приходилось осмысливать окружающий мир. Мифология и выступает как наиболее ранняя, соответствующая древнему и особенно первобытному обществу форма восприятия, понимания мира и самого себя первобытным человеком. Х.Г. Тхагапсоев считает, что миф, который принято трактовать как форму и способ понимания природы и социальной действительности на ранних этапах развития общества (т.е. как нечто рудиментарное и периферийное в ментальном мире человека), на самом же деле относится к числу важнейших продуктов сознания и социального творчества, определяющих жизнь, духовный мир и поведенческие диспозиции современного человека. Смысловые границы мифа настолько широки и подвижны, а его функции и структурные формы так многообразны, что трудно дать видовое, содержательное и операциональное определение мифу — приходится ограничиваться констатацией его принадлежности к самой общей форме духовной активности человека, к сознанию («миф — это форма общественного сознания»), что уже само по себе указывает на его всеобщность³. Мифология выражается в конструировании виртуального пространства, которое повторяет первоначальное устройство мира. В виртуальном пространстве реактуализируются мифы, что способствует возрождению готового исторического опыта. Изучение широкого круга мифов позволило установить, что в мифах различных народов мира — при чрезвычайном их многообразии — целый ряд тем и мотивов повторяется.

Мифы во все времена требовали разъяснений, потому что в мифах и сказках, каковы бы ни были их содержание и смысл, мы имеем дело с продуктами чистой фантазии.

О. Ранк писал, что самая важная заслуга психологии, особенно психоанализа, заключается в том, что они раскрыли мощные бессознательные инстинктивные силы, которые толкают к созданию фантастических образов. А также в исследовании того психического механизма, который принимает участие в их возникновении и, наконец, в разъяснении тех преимущественно символических форм, в которых они выражаются⁴.

Первым наиболее важным и во многих отношениях примечательным шагом в этом направлении было разъяснение Фрейдом античного мифа об Эдипе.

Психоанализ не только предлагает известное разъяснение мифа, но вместе с тем обосновывает необходимость разъяснять мифы, учитывая ту роль, которую играет бессознательное при создании мифов. О. Ранк считал, что понятию о бессознательной душевной жизни, первоначально связанному с индивидуальной психологией, психоанализ находит приложение применительно к мифам первобытного времени, что и является самым блестящим подтверждением правильности и ценности метода. Он говорил, что главным мотивом создания мифов и существенным их содержанием оказался конфликт, заложенный еще в психологии детской жизни, в отношении к родителям и семье со всеми его разнообразными оттенками (сексуальное любопытство и т.д.)⁵. О. Ранку удалось даже показать, что развитие мифических представлений в их широком объеме отражает культурную дисциплину личности в семье и семье в роду и племени. В этом он видел важнейший основной принцип психоаналитического понимания мифов.

Психоанализ сталкивается со сравнительным изучением мифов и сказок, но задается при этом целью не восстановить первоначальную форму мифа, а открыть его бессознательное значение, которое и в самой первоначальной форме не совсем прозрачно. Потребность в создании и рассказывании мифов появляется только с отказом от известных реальных источников наслаждения и с необходимостью компенсировать их фантазией. Этот реальный отказ, по-видимому, филогенетически аналогичен нашему психическому вытеснению и принуждает фантазию создавать подобные же, быть может, только не такие утонченные видоизменения, какие создает вытеснение. Психоанализ восстанавливает когда-то сознательно приемлемые, позже запрещенные и только в форме мифа допущенные к сознанию желания, отказ от которых дает толчок к созданию мифа.

Надо отметить, что у Фрейда бессознательное выступает как место скопления именно вытесненных содержаний. С этой точки зрения бессознательное имеет личностную природу. Хотя Фрейд уже понимал архаико-мифологический характер бессознательного способа мышления. К. Юнг писал, что поверхностный слой бессознательного является в известной степени личностным и называл его личностным бессознательным. «Однако этот слой покоится на другом, более глубоком, ведущим свое происхождение и приобретаемом уже не из личного опыта. Этот врожденный более глубокий слой и является так называемым коллективным бессознательным»⁶. Он считает, что коллективное бессознательное имеет не личную, а всеобщую природу. «В личном бессознательном это по большей части так называемые эмоционально окрашенные комплексы, образующие интимную душевную жизнь личности. Содержанием коллективного бессознательного являются так называемые архетипы»⁷. Известным выражением архетипов являются мифы и сказки. По существу архетип представляет то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринятым. То, что подразумевается под «архетипом», проясняется через его соотнесение с мифом, сказкой. Юнг считает, что мифы — в первую очередь психические явления, выражающие глубинную суть души. Дикарь, говорил Юнг, не склонен к объективному объяснению самых очевидных вещей. Напротив, он постоянно испытывает потребность или, лучше сказать, в его душе имеется непреодолимое стремление приспособлять весь внешний опыт к душевным событиям. Субъективность первобытного человека столь удивительна, что самым первым предположением должно быть выведение мифов из его душевной жизни. Познание природы сводится для него, по существу, к языку и внешним проявлениям бессознательных душевных процессов. Их бессознательность представляет собой причину того, что при объяснении мифов люди обращались к чему угодно, но только не к душе. Недоступным пониманию было то, что душа содержит в себе все те же образы, из которых ведут свое происхождение мифы, что наше бессознательное является действующим и претерпевающим действия субъектом, драму которого первобытный человек по аналогии обнаруживал в больших и малых природных процессах⁸.

Таким образом, глубинная психология раскрыла многие тайны мифов, показав их архетипическую природу. Именно побудительной энергии архетипа обязаны своей влекущей силой многие мифологические сюжеты и герои. Юнг писал: «Архетипы создают мифы, религии и философии»⁹. Это говорит о том, что в слу-

чае наших далеких предков миф был столь же реален, как и все вокруг, и в этом главная особенность символической действительности, поскольку она претендует на статус реальной. Это означает, что миф никуда не исчезает из жизни человека, он живет не только в прошлом, миф с человеком всегда.

Пространство политики стало самым активным пространством мифов и мифологии.

Специалисты по политтехнологиям все чаще обращаются к знаниям глубинной психологии. Именно знания тонкостей работы с мифами помогает успешному проведению избирательных кампаний.

Например, учитывая знание мифов и их свойств, можно подготовить такую форму и содержание сообщений, которые позволят обойти все «фильтры восприятия» избирателей и непосредственно повлиять на их поведение. Одно из главных свойств мифа заключается в том, что в нем вообще отсутствует причинно-следственная иерархия. Это размывает и снимает всякие грани между причиной и следствием, желаемым и действительным, реальностью и иллюзией, фактом и вымыслом.

Еще одним важным свойством мифа является то, что его нельзя проверить. Надо отметить также, что в мифе события происходит вне рамок логического и рационального суждения, и при этом все события в мифе значимы и взаимосвязаны. По мнению ряда исследователей, миф представляет собой особые условия коммуникации, поскольку в нем есть слушатель, но нет автора сообщения. По этой причине миф становится неопровержимым, так как не с кем спорить. Миф можно рассматривать как определенный оператор универсальности, поскольку он подтверждается фразами типа «так все говорят, считают», «все так думают», «все знают это»¹⁰.

Главная функция мифа заключается в том, что он для избирателей, как когда-то для архаичного человека, вносит порядок в хаос, вносит предсказуемые линии в совершенно непредсказуемый окружающий мир. Миф также завышает стабильность окружающего мира, порождая положительные и отрицательные линии. В любом обществе миф и сказка

часто являются самой важной информацией. Одной из задач массовых коммуникаций является создание определенного (требуемого) образа человеку, организации, государству и т.д. Эта задача решается наиболее эффективно, когда воздействие происходит на подсознательном уровне. Надо понимать, что эффективная коммуникация не столько задает новые сообщения, сколько подключается к уже имеющимся в массовом сознании представлениям. Миф — это именно тот тип информации, который на глубинном уровне присутствует в каждом из нас, и задача состоит в том, чтобы активизировать эту символику на выгодном для коммуникатора направлении.

Учитывая, что массовое сознание приемлет только четкие картины мира, в период предвыборной борьбы партии и политики подстраиваются под определенные мифы. Левые партии активно эксплуатируют мифологию социализма. Правые активно используют мифологию западного мира. Правящие партии включают в свой арсенал государственные мифы. Мифологизация образов политиков на выборах также усиливает воздействие на массовое сознание.

Так существуют ли универсальные архетипические мифы, подключение к которым принесет наибольший успех в политике?

Наши исследования¹¹ и наблюдения в рамках избирательных кампаний различных уровней показывают, что большинство предвыборных сюжетов и сценариев вписываются в семь основных архетипических мифов. И подключение именно к этим мифам является наиболее эффективным с точки зрения воздействия на массовое сознание. Это мифы о заговоре, о золотом веке, о герое-спасителе, о единстве, о справедливости высшего существа, об отце народов и о героическом прошлом нации.

Мы представляем краткое описание этих мифов в современной интерпретации.

Миф о заговоре истолковывает негативно воспринимаемые явления как результат тайного действия сил тьмы. Это могут быть «враги народа», агенты тайных спецслужб, сект, заговорщики и т.д. Скрытые действия представителей этих коварных организаций обязательно направлены на завоевание или уничтожение

группы, общества, государства, персон. Поскольку заговор творят демонические силы, противостоять им можно, используя любые средства борьбы. Для борьбы с темными силами нужно объединяться.

Миф о единстве основан на противопоставлении «друзья» — «враги», «свои» — «чужие», «мы» — «они». Они или, иначе, враги — причина всех наших бедствий и несчастий. «Они» стремятся отобрать наши ценности и потому спасение в единстве и противостоянии «им». Мы должны объединиться и вместе прийти к счастливой жизни.

Миф о золотом веке либо призывает вернуться к истокам светлого прошлого, где царили любовь, равенство, братство, где мир был прост и понятен, либо зовет в светлое будущее, рассматривая предыдущие периоды как «предысторию», существование которой оправдано лишь в той мере, в какой она подготавливала это идеальное будущее. В золотой век нас может привести герой.

Миф о герое-спасителе наделяет конкретные персонажи харизматическими чертами. Герой должен обладать даром пророка, непревзойденным талантом полководца-воителя, высочайшими моральными качествами. Он действует, подает пример, внушает стойкость, преобразуя определенный национальный типаж, образец. Он отличается огромной силой, но эта сила не количественная, а качественная, причем физическую силу сопровождает сила нравственная. Он обладает такими качествами, как спокойствие, стойкость, простота, благодушие, скромность, сдержанность характера, внутренняя свобода. Он воплощает любовь, доброту к людям, внушает даже милосердие к побежденным врагам. Главная задача героя — бороться с врагами и преодолевать препятствия.

Миф об отце народов рассказывает нам о справедливом и добром политике (отце), который заботится о своем народе. Он подробно знает о проблемах людей, об их тяжелой доле и готов им помочь. Он борется со своим лживым и продажным окружением ради счастья народа. Он символ сознания, разума, искушенной мысли. Он настоящий стратег.

Миф о справедливом высшем существе основан на том, что Бог все видит и обязательно нам поможет. На небе у нас есть покровители и они не оставят нас в беде. За наши страдания они нас вознаграждают.

Миф о героическом прошлом нации, народа говорит о том, что на этой земле жили наши великие предки. Они были особенными людьми, они совершали подвиги, доблестные деяния. Они отличались умом, смекалкой и находчивостью. Мы гордимся ими, они делали все, чтобы будущим поколениям (нам) жилось лучше.

На наш взгляд, эти семь мифов являются универсальными для использования их в любой избирательной кампании. С помощью этих мифов можно «перевести» большинство избирательных сюжетов на картинки упрощенного порядка. Мифологические интерпретации существенно облегчают для массового сознания оперирование с образом политика, делают его более понятным и предсказуемым.

Таким образом, анализ закономерностей и форм коммуникации с помощью «подключения» к архетипическим мифам в избирательной кампании заслуживает пристального внимания и изучения. В теоретическом плане он может внести существенный вклад в разработку подходов к избирательным технологиям, объяснить причины прихода к власти определенных политических сил, помочь понять психологию масс, а в практическом — успешно разрабатывать стратегию, тактику и отдельные сообщения в рамках избирательных кампаний.

Примечания

- ¹ См.: *Тхагансоев Х.Г.* Мифогенез в новейшей истории российских этносов. http://www.kavkazonline.ru/csrp/elibrary/uro/uro_24/uro_24_12.htm
- ² Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1987. С. 286; *Цуладзе А.* Политическая мифология. М.: Эксмо, 2003.
- ³ См.: *Тхагансоев Х.Г.* Указ. соч.
- ⁴ См.: *Ранк О.* Миф о рождении героя. М.: Рефл-бук, 1997. С. 50 — 51.
- ⁵ См. там же.
- ⁶ *Власов А.* Виртуальная политика — реальность сегодняшнего дня. <http://www.kreml.org/opinions/115871675>
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Калинина Н.Ф., Тимошук И.Г.* Основы юнгианского анализа сновидений. М.: Рефл-бук, 1997. С. 213.
- ¹⁰ Почепцов Г. Имиджелогия: теория и практика. Киев, 1998. С. 100; *Кольев А.Н.* Политическая мифология: Реализация социального опыта. М.: Логос-М. 2003.
- ¹¹ См.: *Гришин Е.В.* Идеальный образ политического лидера в сознании избирателей как фактор, определяющий имидж. Социальная психология: практика, теория, эксперимент, практика. Ярославль: МАПН, 2000. Т. 1. С. 157 — 162; *Гришин Е.В.* К вопросу о качественных исследованиях: слухи // Информационный бюллетень «Контакт». М. 2001. № 9. С. 56 — 61.